Комментарий № 45
30 марта 2021

Может ли Байден наладить российско-американские отношения?

Пол Хансбери

Резюме

Не секрет, что российско-американские отношения пребывают не в лучшей форме. Новый президент США Джо Байден в первые два месяца после вступления в должность дал повод как для надежды, так и для отчаяния по поводу развития двусторонних отношений в предстоящие годы. Существует реальный потенциал для снижения напряженности, однако неверные шаги обойдутся дорого. И ни одна из сторон не может допустить гонки ядерных вооружений в период, когда мир восстанавливается после пандемии коронавируса.

Содержание

1 Искусство дипломатии
2 Благие дела, плохие слова
3 Скрытое убеждение

Искусство дипломатии

Парадокс российско-американских отношений во время президентства Дональда Трампа заключался в двух аспектах. Во-первых, президенту США в целом не хватало дипломатического такта, однако он редко высказывался о президенте России Владимире Путине негативно. Во время избирательной кампании 2015 года он отметил, что Путин «получает высший балл» за лидерские качества. Отсутствие критики России Путина возмущало местных критиков Трампа. Когда ведущий ток-шоу Джо Скарборо задал ему вопрос об убийствах журналистов и политиков в России, Трамп невозмутимо ответил: «Наша страна тоже совершает множество убийств, Джо».

Следующий аспект внешней политики Трампа стал еще большим парадоксом. Он предпринял множество действий, которые лишь увеличили дистанцию между Россией и США. Очень немногие из принятых им решений, относящихся к

контролю над вооружениями, Ирану, Украине, Северной Корее или Венесуэле, помогли США наладить отношения с Россией. Лишь его политика в отношении союзников США по НАТО и в отношении Европейского союза, очевидно, благоприятствовала России. При этом сфокусированность Трампа на претензиях в двусторонних отношениях и неспособность видеть глобальную картину в любом случае навредили внешней политике США.

> Неповоротливость Трампа автоматически обеспечила Байдену достаточный объем дипломатического капитала – даже в отношениях с Россией.

Однако Байден моментально израсходовал часть этого капитала, когда согласился с утверждением интервьюера о том, что Путин является «убийцей». Несомненно, на Западе популярна точка зрения, что Путин несет ответственность за множество смертей в войнах в Украине, Сирии и в других местах, а также за убийства (и попытки убийств) внутри России и за границей. И все же Байден допустил ошибку, так легко согласившись назвать Путина «убийцей». Он должен быть меньше нацелен на то, чтобы показывать России свою «жесткость», и стараться вернуться к общепринятой практике более осторожных и беспристрастных высказываний об иностранных лидерах.

Благие дела, плохие слова

У политики Байдена в отношении России был хороший старт. Согласие продлить СНВ-3 (Договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений) стало благоразумным шагом, а готовность возобновить взаимодействие с Ираном также окажет позитивное влияние на российско-американские отношения. К тому же команда Байдена заявила о приверженности многосторонней дипломатии. Это способствует предсказуемости, благодаря которой все государства и их граждане чувствуют себя в большей безопасности.

Для начала рассмотрим контроль над вооружениями. Цель Трампа вовлечь Китай в систему контроля над ядерными вооружениями исходила из благих намерений, однако была наивной. Понятно, что такой узкий акцент Трампа на Китае был в ущерб более широкой стратегии. В результате для США и России сейчас существует пробел там, где прежде действовал Договор о РСМД (Договор о ракетах средней и малой дальности). Байден, напротив, кажется, лучше понимает более глобальную картину. Не стоит делать вид, что СНВ-3 не имеет недостатков,

однако разобраться с ними намного проще, работая в согласованных рамках, чем при их отсутствии. Такие рамки придают нормативный и юридический вес спорам по поводу действий каждой из сторон.

Более того, так как недовольство США СНВ-3 вызвано оружием и технологиями, выходящими за рамки договора, нельзя предсказать, к чему бы привело желание Трампа отказаться от договора. Таким образом, в области контроля над вооружениями для Байдена и России все пока идет хорошо.

Американо-иранские отношения также показали ограниченность подхода Трампа в международных отношениях. Согласие России одобрить Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) по Ирану стало знаменательным достижением США при Бараке Обаме. Россия поддерживала ядерную программу Ирана в 1990-ые годы, однако США убедили Москву прекратить строительство иранской атомной электростанции в Бушере и отменить продажу систем противовоздушной обороны. США достигли такого результата, который противоречил экономическим интересам России, посредством обмена разведданными о деятельности Ирана с российскими коллегами, а также благодаря достаточному доверию между сторонами по поводу происхождения и надежности разведданных.

Отказ США от СВПД в 2018 году был недальновидным, он игнорировал более широкие внешнеполитические выгоды Вашингтона от иранской сделки. Возможно, для сохранения сделки уже слишком поздно, однако, по крайней мере, команда Байдена показала готовность изменить политику США по этому вопросу. В противном случае подход США рискует подтолкнуть Россию к более тесному сотрудничеству с Ираном в противовес интересам и мировому лидерству США.

Скрытое убеждение

Таким образом, я бы утверждал, что эти начинания являются более многообещающими для российско-американских отношений, чем многие считают. Желание Байдена назвать Путина «убийцей» было ошибкой. Однако дела говорят громче слов, и Путин проигнорирует это бесполезное заявление. А администрации Байдена следовало бы сосредоточиться на снижении напряженности, а не на кричащих заголовках в СМИ в адрес России. Как бы ни складывались дальнейшие события, на пути будут препятствия: ожидается, что в скором времени США представят новые санкции в отношении России за вмешательство в выборы. Более того, мало что говорит о том, что Путин планирует изменить курс внешней политики России.

> В ситуации, когда США и Россия обвиняют исключительно друг друга в ухудшении отношений, снижение напряженности – единственный беспристрастный критерий, по которому можно будет оценить политику Байдена в ближайшие годы.

В противном случае, так как США и Россия определяют свои интересы в отношении друг друга по-разному, непременным условием «успеха» одной стороны станет поражение другой. Грандиозная цель улучшить отношения похвальна, однако скромная задача снизить напряженность пока более достижима.

Это не означает, что команда Байдена должна избегать вопросов, представляющих обеспокоенность, когда дело касается России. Это также не означает, что необходимо снять с повестки дня тематику прав человека. Скорее это означает, учитывая особую заботу российских лидеров о своем статусе и имидже в мире, что американские месседжи лучше передавать через закрытые каналы.

Смягчая тон международной коммуникации, американская публичная дипломатия может надеяться сыграть позитивную роль в российском обществе (а не быть в еще большей степени исключенной из него). При этом Америка может быть уверена в том, что ее закулисные послания подкреплены убедительными угрозами. То, что мы можем назвать «скрытым убеждением», является негласным фактом того, что у Америки есть сила. И это, вероятно, сыграет на руку Байдену больше, чем открытая конфронтация с Россией. Наставление Теодора Рузвельта «говорить, не повышая голоса, но иметь в руках большую дубинку» могло бы помочь администрации Байдена достигнуть многого.

Пол Хансбери
ассоциированный сотрудник, Совет по международным отношениям «Минский диалог» (Великобритания)